Глава 1

Когда моему отцу было 27 лет, он унаследовал компанию, основанную его собственным отцом. Они продавали хлебобулочные изделия. Мой отец превратил бизнес из местного предприятия в региональное, а затем в национальное.

Я унаследовал компанию после того, как мне исполнилось 24 года. Я продал ее, когда мне было 27,—я не хотел последовать примеру своего деда и отца.

У моего дедушки случился первый из трех сердечных приступов в 42 года. Последний убил его в 51 год. У моего отца был первый и единственный сердечный приступ в 47 лет. Я рассчитывал дожить до сорока. Я надеялся дожить до пятидесяти, но знал, что никогда не доживу до шестидесяти из-за врожденного порока сердца.

Мне очень повезло с продажей компании. Я разработал линейку органических и "зеленых" продуктов, и мы с моим генеральным директором заключили сделку по огромному контракту с крупной сетью органических продуктов питания. Год спустя я предложил им компанию.

Я ушел с почти 83 миллионами долларов.

У нас с женой не было детей, и мне не нужна была ее поддержка, чтобы избавиться от стресса. Она хотела иметь семью, но мое сердце пугало ее.

Она была городской девушкой. Тем не менее, когда я сказал ей, что хочу уехать из города, ей понравилась эта идея. Она помогла мне подобрать землю в сельском Айдахо. Она почти в одиночку спроектировала наш дом.

Она бросила меня примерно через два месяца после того, как мы переехали. Она была городской девчонкой.

Я ее не виню. Она понятия не имела, что на самом деле значит быть так далеко от цивилизации. Она была из тех людей, которые, если им придется уехать из города на какое-то время, и когда они возвращаются и видят небоскребы, они вздыхают с облегчением.

Итак, она бросила меня и подала на развод. Она знала, что я никогда не вернусь в город. Она забрала 20% моих денег. Я не обижаюсь на нее за это.

Я был один в предгорьях горной местности Айдахо, рядом с огромным национальным лесом. Я совершал еженедельные поездки в город за запасами и ежемесячную поездку в "большой город", Макколл, с населением 3,004 человека. Мне было 28 лет, я был богат сверх самых смелых мечтаний моего дедушки и одинок в огромной отдаленной глуши.

У меня была пара людей, которых я знал достаточно хорошо, чтобы позвонить, и один друг—старик, который был моим врачом, Чарльз. Он познакомился с моей женой во время моего первого визита в его офис в Макколле, и к моему второму визиту он знал, что я собираюсь развестись. Должно быть, ему было жаль меня; он пригласил меня к себе домой поболтать. Мы с ним нашли общий язык. Вскоре я часто навещал его и играл в криббидж каждый раз, когда ездил в большой город. Мне нравился старик.

Многие люди могли бы подумать, что я ненавижу одиночество, но мне оно нравилось. Я научился охотиться, ловить и ловить рыбу. За пределами звуков моего дома и моих машин я никогда не слышал ничего, кроме звуков дикой природы. Единственным исключением, возможно, является случайный самолет, пролетающий над моей землей на высоте тридцати

тысяч футов. Это было определенно одиноко, но я обрел покой в своих новых навыках и в погружении в природу.

Как я уже говорил, моя собственность площадью около 18 квадратных миль примыкала к огромному участку федеральной земли. Прилегающая территория на самом деле давным-давно была Резервацией шононов.

Я умел читать карты, но никто никогда не удосуживался сделать их достаточно точными, чтобы точно показать мне, где заканчивается моя собственность и начинается собственность правительства. У меня было такое предчувствие—если я попаду за расщелину, то буду знать, что нахожусь на территории правительства,—что-то в этом роде. Но с точки зрения, эй, долина между этими двумя холмами—это граница собственности-нет.

Но мне нравились пешие прогулки и изучение местности, поэтому я занялся ориентированием—наземной навигацией с картой и компасом. Я научился ассоциировать местность, считать мертвые точки и считать шаги. Мне это нравилось. Мне нравилось уходить от своего дома, проходить мили и мили—не по тропам или дорогам—и находить обратный путь с помощью карты и компаса. И, как только я стал довольно хорош в этом, я просто распознавал особенности местности на карте. К черту GPS.

В первый теплый весенний день года я отправился в долгий поход. Я положил карту и компас в карман и просто пошел.

Я подумал о своей бывшей жене и о том, как она звучала, когда мы занимались любовью. Три часа спустя, погруженный в мысли о сексе, я наткнулся на небольшое озеро в предгорьях. Я не помнил его ни по одной карте, которую изучал, и знал, что на той, которую я носил, его не было.

Я подошел к нему, вода на нем была совершенно неподвижна. Это было похоже на те картины, которые иногда видишь, где вода является зеркальным отражением высоких холмов за ней. Солнце возвышалось надо мной. Температура была около семидесяти градусов, и я был одинок и возбужден.

Я кинул свой рюкзак. Я расстегнул брюки и стянул их. Вдыхая запах дикой природы, слушая птиц, глядя на озеро и думая о теле своей бывшей жены, я начал мастурбировать.

Я никогда не делал этого раньше—дрочил на природе. В этом было что-то эксгибиционистское, но и что-то совершенно естественное. Я стал очень твердым, очень быстрым.

Когда я почувствовал, как начинается великий подъем, я подошел к ближайшему дереву. Одна из его ветвей простиралась над водой. Я схватил ее одной рукой и склонился над прозрачной водой.

Накапливание было сильнее, чем я ожидал, и я несколько раз простонал, когда достиг пика. Затем я кончил в озеро, думая о своей бывшей жене и наблюдая, как маленькие плавающие белые шарики обретают форму в холодной воде и дрейфуют вниз и прочь.

Я оттолкнулся от ветки. Я рассмеялся, настолько сильным было это облегчение. Мой твердый член торчал весеннем воздухе, когда мои глаза уловили движение.

Две вещи произошли одновременно: я задрал штаны, и мои глаза нашли источник. Я мельком

взглянул на него, прежде чем он исчез за деревьями.

Наблюдая за мной с расстояния добрых 70 ярдов или около того через небольшое озеро, женская фигура в коричневых кожаных лохмотьях развернулась и бросилась в линию деревьев. Она двигалась, как олень; в ее ногах была энергия и сила. У нее были невероятно длинные черные волосы, которые развевались за ней, как ветерок, прежде чем исчезнуть в щелчке.

В высшей степени униженная, я поспешно застегнул молнию и застегнулся. Затем я подхватил свой рюкзак и направился домой.

<http://erolate.com/book/810/16017>